

ВѢСТНИКЪ

ЕВРОПЫ

издаваемый

Николаемъ Карамзинымъ.

ЧАСТЬ VIII.

NN 5--6

МОСКВА, 1803

Въ Университетской Типографіи,

у Люби, Гарія и Попова.

OCR Бычков М.Н.

<http://az.lib.ru>

Владиміръ Измайловъ.

Молодой Философъ.

(Издатель съ удовольствіемъ печатаетъ эту повѣсть молодого, любезнаго Автора, извѣстнаго Публикѣ по его пріятнымъ стихотвореніямъ и письмамъ о Крымѣ и Кавказской Линіи.)

Щастливъ, кто въ прекраснѣйшихъ лѣтахъ жизни пылалъ восторгами добродѣтели, творилъ себѣ новый міръ по сердцу и воображенію, и летѣлъ на встрѣчу къ щастію въ упоеніи живой надежды; но вдвое щастливѣе, кто, среди быстрого теченія, не потерялъ изъ виду поля милыхъ призраковъ, не утомился отъ препятствій и опытовъ, и не остановился съ горестію далеко отъ своей блестящей цели.

Въ одномъ сельскомъ уединеніи, послѣ вечерней грозы, тихо возсіяло западное солнце и освѣтило, на прекрасной долиנѣ, старца и юношу, одного подъ тѣнію древняго дуба со взорами устремленными къ небу и погруженнаго въ задумчивость; а другаго, подлѣ него стоящаго, съ улыбкою веселою и безпечною. Прекрасное лицо юноши, на которомъ цвѣли здоровье и щастіе; ясный взоръ, не помраченный ни страстями, ни пороками, и гордой, мужественный станъ представляли разительную противоположность съ тяжкимъ изнеможеніемъ старца, съ углубленными на лицѣ морщинами и съ дряхлымъ тѣломъ, къ землѣ преклоненнымъ. Молодой человѣкъ, новый во всѣхъ чувствахъ, наслаждался ужасами бури; томная душа старца едва чувствовала радостное явленіе солнца. Скоро остатки бури исчезли, и молодой человѣкъ съ живостію перервалъ молчаніе... -- „Такъ, мужъ наученный опытами, и сѣдыми волосами примиренный со слабымъ человѣчествомъ! такъ; я люблю мудрость, хочу блага людей и вѣрю чистому щастію ума и сердца!“ -- Щастію! возразилъ старецъ: нѣтъ его на землѣ; нѣтъ его.... -- „Есть оно,“ повторилъ юноша: „Богъ вселенныя и твореніе рукъ его мнѣ въ томъ свидѣтели. Ахъ! естли блескъ порока оставляетъ въ тѣни добродѣтель; естли твари, созданныя для щастія, терзаются иногда горестію; естли наконецъ исчезаютъ тѣ надежды, которыя изъ колыбели манили насъ къ жизни: то не одно ли мнѣніе перемѣняетъ такъ виды Натуры и судьбу человѣка? Когда сердце мое говоритъ мнѣ теперь: *ищи блаженства!* какъ то же самое сердце можетъ сказать мнѣ въ другія лѣта: *нѣтъ его?* Оно обманываетъ меня въ первомъ или въ послѣднемъ случаѣ. Но скорѣе повѣрю первому чувству, вдохновенному Натурою, нежели послѣднему, пріобрѣтенному, можетъ быть, съ пороками. И для чего сомѣваться мнѣ въ щастіи, когда все обѣщаетъ его? Эта земля, которая цвѣтетъ для моего удовольствія, и богатыя дары свои изливаетъ для удовлетворенія моимъ потребностямъ; лѣса и долины, гдѣ ожидаютъ меня тихія убѣжища; это сердце, еще свѣжее подъ творческою рукою Природы, которое такъ сильно бьется отъ надежды блаженства: -- сколько вѣрныхъ порукъ за неминуемое щастіе!“ -- Старецъ вздохнулъ изъ глубины души; но молодой человѣкъ продолжалъ: „Все дышетъ вокругъ меня жизнію и радостями;